

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.011

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ СО СЛАВЯНАМИ В ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

М.И. Баразбиев

Исследование выполнено при финансовой поддержке
внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова (Договор № 12)

Выбор темы исследования объясняется недостаточным количеством научных работ по данной проблеме, хотя нельзя забывать о том, что история любого народа – это в то же время и история его связей – экономических, политических, языковых, родственных и многих других. Целью исследования является рассмотрение этнокультурных контактов карачаево-балкарцев со славянами в дооктябрьский период. Методологической основой исследования являются принципы историзма, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Этнокультурные контакты карачаево-балкарцев со славянами насчитывают довольно длительную историю. После вхождения Балкарии и Карачая в состав Российской империи эти контакты значительно активизировались. Наиболее активно этнокультурные связи карачаево-балкарцев со славянами в дооктябрьский период осуществлялись в хозяйственной сфере. Значительная роль в хозяйственных взаимоотношениях карачаево-балкарцев и славянского населения Северного Кавказа отводилась торговле. В первую очередь карачаевцы и балкарцы, основой хозяйства которых являлось скотоводство, осуществляли продажу собственного скота и скотоводческой продукции. Большой доход карачаево-балкарцам приносила торговля строевым лесом. В свою очередь карачаевцы и балкарцы приобретали у славянского населения Северного Кавказа необходимые им товары. В хозяйственных взаимоотношениях карачаево-балкарцев со славянами важное место занимали также арендные отношения и отходничество. В большинстве случаев в качестве арендаторов выступали карачаево-балкарцы, арендовавшие у славян земельные участки для пастбы скота и сенокосения. Вместе с тем имели место и случаи, когда славяне арендовали у карачаево-балкарцев их земельные участки как для поселений, так и для добычи полезных ископаемых. Сближению карачаево-балкарцев и славян способствовали брачные контакты между ними. В результате осуществленного исследования автор приходит к выводу, что этнокультурные контакты карачаево-балкарцев в дооктябрьский период носили взаимовыгодный характер и заложили основы для их позитивного развития в последующем.

Ключевые слова: карачаево-балкарцы, славяне, этническая культура, хозяйственные контакты, брак.

Для цитирования: Баразбиев М.И. Этнокультурные контакты карачаево-балкарцев со славянами в дооктябрьский период // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С. 5-19. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.011

Поступила в редколлегию: 5.05.2025 г.

Карачаево-балкарские отношения со славянами насчитывают довольно длительную историю. Так, первый балкарский историк М.К. Абаев писал про балкарских феодалов, что они еще в древние времена имели понятие о Русском государстве, называемом тогда ими «Московией», и его силе [1, 22]. Целью настоящего исследования является рассмотрение этнокультурных контактов карачаево-балкарцев со славянами в дооктябрьский период. Важное значение в подобных связях играли хозяйственные взаимоотношения. Так, уже в первом русском документе, упоминающем карачаевцев и датированном 1639 г., сообщалось о торговых контактах между карачаевскими феодалами и русским послом Федотом Елчиным. В частности отмечалось, что Елчин обменивал различные ткани карачаевским феодалам на персидские деньги-абасы и на изделия из золота и серебра [2, 302]. С вхождением Балкарии и Карачая в состав Российской империи в 1827 и 1828 гг. соответственно, торговые контакты карачаево-балкарцев со славянским населением государства приобрели особое значение.

С учетом того, что основой хозяйства карачаево-балкарцев являлось скотоводство важное значение в их тор-

говых операциях со славянами отводилось продаже, как самого скота, так и продуктов скотоводства. В частности, большой доход карачаевцам приносила продажа лошадей. Известно, что большинство казачьих полков Кубанского войска снабжалось прекрасными строевыми карачаевскими лошадьми [3, 21]. Карачаевские коннозаводчики, проводя определенные селекционные работы, выращивали во второй половине XIX – начале XX вв. лошадей специально под «казачье седло». Такие лошади были неприхотливы в пище, выносливы, чуткие и понятливые. Рост лошади должен был достигать 2 аршина и 2 вершка. Помимо Кубанской области карачаевских лошадей охотно приобретали для строевой службы и в Терской области [4, 85].

Шерсть карачаевских овец и изделия из нее находили широкий сбыт на ярмарках и базарах городов Кавказских Минеральных вод, Москвы, Нижнего Новгорода, Украины и Варшавы [3, 10]. О масштабах торговых операций карачаевцев и кубанского казачества один из авторов в 1896 г. писал: «Можно смело сказать, что все казачье население, как и все горцы Кубанской области, одеваются в бурки, ноговицы и черкески, приготовляемые карачаевцами. От них же получают сукна ручной, но

прочной и хорошей работы и притом за цену весьма недорогую, золото-швейную тесьму, полсти, чехлы на ружья, сыромятные ремни для вожжей, супоней и пр.» [5, 117].

Со второй половины XIX столетия до 75% сукна, производившегося балкарскими мастерицами, шло на продажу. В.Я. Тепцов в конце XIX века писал: «Каждый балкарский двор – фабрика для сукон, эта работа здесь идет беспрестанно, поспешно и составляет гордость для балкарцев» [6, 41]. Главными центрами суконного производства в Балкарии являлись Чегемское и Урусбиевское общества [7, 326].

Проживающие по соседству с карачаево-балкарцами казаки отдавали преимущество в разведении мелкого рогатого скота карачаевской породе овец [8, 4]. Авторы дооктябрьского периода, характеризуя вкусовые качества карачаевской породы овец писали: «Мясо карачаевской овцы очень вкусно и по своим вкусовым качествам занимает первое место не только среди других пород в Терской области, но, пожалуй, во всей России» [9, 56]. Казачье население Северного Кавказа предпочитало разводить карачаевскую породу овец не только из-за шерсти и мяса, но также и из-за жира, который по сведениям А.А. Атманских: «в большом количестве получается от жирового запаса в хвосте, причем казачье население отзывается не только хорошо о вкусном мясе, но и сале называя его «маслом» вследствие прекрасного его вкуса» [10, 115].

Важным предметом торга карачаево-балкарцев со славянами являлся строевой лес. В.П. Невская писала: «...казачьи станицы и укрепления были расположены на правой, безлесной стороне Кубани, и лес для построек казаки должны были покупать у горцев, особенно у карачаевцев, территория которых была богата прекрасным строевым лесом» [11, 74]. В газетной публикации 1839 г. приводится информация о том, что торговец Тимофеев осуществил «большую коммерческую операцию», приобретя лес «у карачаевцев, в 180-ти верстах от Пятигорска, и нанял их рубить и вывозить бревна и доски, сам научив их этому делу» [12, 31]. В 1888 г. карачаевцы от самостоятельной рубки и продажи стволового леса получили от 70 до 80 тыс. рублей, а за вырубку и сплав леса для лесопильной компании Бурцева – до 100 тыс. рублей [12, 31]. В Балкарии торговлей лесом занимались жители Баксанского (Урусбиевского) и Чегемского обществ [3, 17]. Особого внимания заслуживает покупка в 1893 г. супругой главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа Евдокией Борисовной Шереметевой у полковника Александра Урусбиева 5500 деревьев из принадлежащего ему с братьями леса для постройки в г. Пятигорск больницы и госпиталя [13, 47].

Со своей стороны карачаево-балкарцы приобретали в соседних казачьих станицах на специально создаваемых меновых дворах и ярмарках хлеб,

мануфактуру, медную посуду, чугунные котлы и т.д. [11, 72]. Иногда представители русского народа открывали собственные лавки в населенных пунктах карачаево-балкарцев. Так, в с. Верхний Чегем владельцем лавки являлся русский торговец [14, 62].

Со второй четверти XIX в. под русским влиянием карачаево-балкарцы стали сеять картофель и некоторые другие овощи [11, 51]. К началу XX в. картофель стал вывозиться из Балкарии на продажу на местные рынки и даже за пределы Нальчикского округа [3, 19]. Следует отметить, что казаки обучили карачаевков производству некоторых видов вязаных изделий [8, 4]. В то же время карачаевцы передавали казакам-земледельцам свой опыт. Горцами был выработан свой календарь сельскохозяйственных работ, а казаки, с учетом небольшой разницы в климатических условиях, переиначив его, внеся поправки, пользовались им. Так, например, если карачаевцы посев яровых осуществляли в горах в мае, то казаки, расселившиеся на равнине, приступали к посеву в апреле. Карачаевцы подсказали казакам, что на Кубани озимые хлеба следует сеять до начала осенних дождей [8, 4].

Во второй половине XIX столетия карачаево-балкарцы в результате более тесного взаимодействия со славянским населением Северного Кавказа стали улучшать местные породы скота привозными. Так, для улучшения крупного рогатого скота использовался скот черноморской и серой украинской пород

[11, 26]. Путем скрещивания местное население пыталось соединить высокую удоюность и лучшую сопротивляемость эпизоотиям черноморской и украинской пород с выносливостью и жирностью молока местной горской породы. Известно, что карачаевский предприниматель, известный торговец скотом из аула Хурзук Ч. Тоторкулов путем метисации горской породы со скотом скотопромышленников Макеевых получил новую подгруппу коров «къонгур къашхала». Карачаевский скотопромышленник Т. Бостанов осуществлял метисацию со скотом из хозяйств Николенко [15, 184–186].

Мясо и молочные продукты карачаево-балкарского производства находили сбыт у славянского населения Терской и Кубанской областей. Так, балкарские князья Александр и Хамзат Урусбиевы в Баксанском ущелье построили сыроваренный завод, на котором производил швейцарский сыр. Получаемый высококачественный продукт находил сбыт на ярмарках, во Владикавказе и в магазине Эрина в Пятигорске [6, 22]. Сыр, произведенный на заводе Урусбиевых был преподнесен императору Александру III и императрице Марии Федоровне наряду с лучшими произведениями кабардинского и балкарского народов во время посещения ими в 1888 г. Терской области [16, 8]. Князь Ислам (Дадаш) Балкаруков в местности Кала-Кол в 1899 г. построил сыроваренный завод, на котором производил голландский и швейцарский сыр. На выставке в станции Прохладной голландский сыр завода

Балкарукова был отмечен серебряной медалью [17, 39-40]. Крупнейший скотовод Карачая Джамбулат Байчоров снабжал мясом и молоком все курорты Минераловодской группы. Главным рынком сбыта его продукции являлся Кисловодск [4, 165].

Особого внимания заслуживает факт распространения в России традиционного карачаево-балкарского кисломолочного напитка кефир, обладающего оздоровительными, лечебными свойствами. Балкария и Карачай считаются родиной этого напитка [7, 340]. Кефирные грибки были обнаружены научным сообществом в бурдюках карачаевцев, пасущих стада в окрестностях Кисловодска. В 1867 г. тифлисский доктор Г. Джогин сделал небольшое сообщение об этом открытии в Кавказском медицинском обществе. Известный русский ботаник Э.Э. Керн писал о кефире, что горцы с его помощью лечат малокровие, золотуху, болезни желудочно-кишечные, страдания органов дыхания и легочную чахотку. Далее он сообщал: «Слава целебной силы кефира начала мало-помалу распространяться и за пределы аулов; теперь знают о кефире уже во многих городах Кавказа (в Пятигорске, Ставрополе, Владикавказе, Тифлисе), а в последние годы и врачи Кавказской группы минеральных вод обратили свое внимание на целебные силы кефира» [18, 8]. Первые небезуспешные опыты лечения больных кефиром были проведены в конце 70-х гг. XIX столетия доктором П.М. Борисовым на эссентукской группе курортов [19, 8].

В статье «Как появился кефир в Москве» работница пищевой промышленности Ирина Тимофеевна (Тихоновна) Сахарова вспоминала, что после окончания женской школы скотоводства и молочного хозяйства в Смоленской губернии поступила на работу на молочное предприятие фирмы Бландовых в Орловской губернии. Через два года, в 1908 г., перешла на московское предприятие этой фирмы. Фирма Бландовых производила тогда простоквашу, варенец, сметану и масло. С целью налаживания производства кефира Сахарова была командирована на Кавказ – в Кисловодск [19, 40].

Вскоре после приезда в Кисловодск девушка вместе с управляющим завода отправилась в карачаевский аул к 25-летнему Бек-Мурзе Байчорову, который поставлял молоко на фирму Бландовых. Байчоров, восхищенный красотой Ирины безвозмездно преподнес ей 10 фунтов кефирных грибков. В письме потомкам Байчорова Ирина Тимофеевна писала: «Мы с Бек-Мурзой оставили миру большое оздоровительно-миллионное наследство. Если Бек-Мурзы уже нет с нами – вечная ему память» [20, 9].

Можно отметить, что карачаево-балкарские скотоводы довольно быстро реагировали на потребности российского рынка, что особо ярко может быть проиллюстрировано в производстве такого кисломолочного продукта как кумыс. В 1858 г. русский доктор Н.В. Постников открыл недалеко от г. Самары санаторий для туберкулезных больных, в котором активно применялось

кумысолечение. По мнению доктора Постникова, кумыс из кобыльего молока «упитывает, укрепляет, изменяет или обновляет организм». Убежденными сторонниками кумысолечения являлись и корифеи российской медицины С.П. Боткин, Г.А. Захарьин, Н.В. Склифосовский и В.А. Манасеин. К 1900 г. 16 губерний и областей России имели кумысолечебные санатории, появилась новая специальность – кумысотерапевты [21, 541,542].

Популярность кумысолечения способствовала тому, что некоторые карачаево-балкарские скотоводы стали его производить для продажи приезжим курортникам. Так, в мае 1896 г. житель Балкарского общества Мисир Аттасов обратился с просьбой к начальнику Нальчикского округа о разрешении открыть в Нальчике кумысное заведение. Он писал: «Кумыс я обязуюсь приготовить хорошего качества, посуду, комнаты буду держать в хорошем виде, продавать же кумыс буду по 10 копеек одинарную бутылку, а двойную – по 20 копеек. Кефир же, одинарную бутылку по 5 копеек, а двойную – по 10 копеек» [22, 99].

В 1901 г. карачаевцы Байчоровы имели кумысное заведение, в котором производили три сорта кумыса: слабый, средний и крепкий. Помимо кумыса их заведение продавало также сыворотку и козье молоко [23, 57].

Под влиянием славянского населения карачаево-балкарцы активно заимствовали фабричные сельскохозяйственные орудия, технику: серпы, косы,

сенокосилки, сеялки, веялки, конные грабли, жатвенные машины, усовершенствованные плуги, металлические бороны и т.д. [14, 186].

Со второй половины XIX столетия карачаево-балкарцы вступали в арендные отношения с казаками. Как писал современник: «По причине недостатка пастбищной земли, карачаевцы вынуждены покупать (арендовать) её у казны, казачьих станичных обществ и у частных землевладельцев на определенные сроки» [9, 134]. Наряду с пастбищами арендовали также земельные участки для сенокосения [8, 4]. По сведениям В.П. Невской не было ни одной станицы в окружности Карачая, в которой карачаевцы не арендовали землю. С 60-х гг. XIX столетия они арендовали землю у обществ станиц: Бекешевской, Боргустанской, Верхне-Николаевской, Ессентукской, Зеленчукской, Исправной, Кардоникской, Суворовской и Усть-Джегутинской. В.П. Невская приводит также сведения об аренде земель у отдельных состоятельных казаков. Так, Джамбулат, Чубур, Бачай и Ожай Байчоровы совместно с Исхаком и Магомедом Салпагаровыми арендовали земли у казака ст. Боргустанской Сергея Пискина. Узденовы арендовали сенокосы у казака ст. Усть-Джегутинской Власа Третьяченко, который для хозяйственных взаимоотношений с карачаевцами выучил карачаевский язык [4, 158].

Несмотря на известный недостаток земельных угодий в конце XIX в. – начале XX в. некоторые карачаево-бал-

карские общества заключали договоры о сдаче в аренду земельных участков со славянами, переселившимися на Северный Кавказ из различных регионов Российской империи. Так, в апреле 1891 г. баталпашинский нотариус Н.Ф. Теймуразов заверил договор, заключенный инженером, отставным поручиком В.В. Томашевским, жителем г. Баталпашинска и доверенными обществ девяти карачаевских селений: Даутского, Каменноостского, Учкуланского, Хурзукского, Джазлыкского, Джегутинского, Сентинского, Маринского и Карт-Джуртского. Суть договора заключалась в том, что названные селения отдавали в аренду В.В. Томашевскому на двадцать девять лет, принадлежащие им общественные земли для разведок, изысканий, разработки серебряно-свинцовых руд, а также для устройства заводов и зданий для добычи и переработки этих руд. При заключении договора Томашевский должен был единовременно заплатить одну тысячу пятьсот рублей, а при начале разработки серебряно-свинцовых руд, в первый год тринадцать тысяч рублей, а в остальные по десять тысяч рублей ежегодно [24, 15–18]¹.

В документе 1896 г. отмечено, что жители хутора Каменский, расположенного «при горной р. Шалушке» арендуют землю под поселение у Чегемского общества Балкарии. Население хутора состояло из 31 двора, в которых проживало 169 человек [25, 273]. Выявленный нами документ позволяет прояснить как условия аренды, так и откуда прибыли на Кавказ

жители хутора. Так, в сентябре 1897 г. в Нальчике было заключено условие между доверенными Чегемского общества Пашой Балкаруковым, Хажиосманом Кулиевым и Асланбеком Татаевым с одной стороны и жителями Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской, Полтавской, Новочеркасской, Воронежской губерний в количестве девятнадцати человек с другой об отдаче в аренду участка земли в 872 десятины сроком на пять лет. Плата за каждый год аренды была определена в 1125 рублей. Арендаторам предоставлялось право строить на участке дома и кутаны, косить сено, распахивать землю и пользоваться лесом [26, 73–75].

По данным 1896 г. у общества балкарского поселка Кашхатау арендовали землю под поселение жители хутора Каменский №2, состоявшего из 15 дворов с общим количеством населения в 89 человек [25, 273].

Определенное место в хозяйственных взаимоотношениях карачаево-балкарцев и славянского населения Северного Кавказа играло отходничество. Славянские мастера в конце XIX – начале XX вв. приглашались в карачаево-балкарские селения для строительства домов русского типа. При этом по желанию хозяев в таких постройках могли сохраняться некоторые традиционные, привычные для карачаево-балкарцев элементы. Довольно часто славянских мастеров приглашали для строительства в домах печей, которые заменяли собой традиционный карачаево-балкарский очаг [15, 183].

Славянские мастера научили карачаевцев изготавливать кровельную дрань. Производство кровельной драни в Карачае приобрело товарный характер благодаря большой сырьевой базе, ее также широко использовали при строительстве высокогорных кошей и изготовлении ульев [15, 183]. Во многих селениях Карачая и Балкарии на должность писарей приглашались представители славянского населения [14, 62]. Следствием работы в карачаево-балкарской среде становилось то, что писари для лучшего взаимодействия с местным населением выучивали карачаево-балкарский язык. В частности, русский писарь в Чегемском обществе обучился этому языку [14, 70].

Следует отметить, что помимо хозяйственных связей карачаево-балкарцев со славянами объединяли кровно-родственные и брачные контакты. Важным условием для заключения подобных браков являлся переход представителей карачаево-балкарского этноса в христианство, так как по российскому законодательству браки православных христиан с нехристианами были запрещены. В качестве одного из первых примеров можно указать на историю внебрачного сына балкарского князя Нашхо Мамышева Умара. Он проживал совместно со своим единокровным братом Исмаилом (Марком Афанасьевым) в Нальчике и вероятно под его влиянием поступил на военную службу и принял православие. После обряда крещения Умар стал именоваться Георгием. Женат Георгий был на дочери священ-

ника Марии Савельевой. У юнкера Георгия Мамышева и Марии в 1865 г. родился сын, также названный Георгием, который после смерти отца совместно с матерью проживал в станице Горячеводской.

Следующий пример брачных отношений представителя балкарской аристократии с русской девушкой относится к выходцу из Чегемского общества Исхаку Келеметову. 21 июля 1847 г. Исхак поступил на службу оруженосцем в Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, располагавшийся в Санкт-Петербурге. Полуэскадрон Келеметов покинул в 1852 г. в офицерском звании корнета. В июле 1853 г. священник Кубанского егерского полка Василий Иванов совершил обряд крещения корнета Исхака Келеметова с наречением его Ильей. В скором времени после крещения Илья женился на дочери пятигорского купца Ивана Аракчиева Александре. В 1861 г. по прошению прикомандированного ко 2-му Волгскому полку Терского казачьего войска корнета Келеметова император Александр II приказал зачислить Илью с его потомством навсегда в казачье сословие и переименовать в хорунжие.

На русской был женат и известный представитель княжеского рода общества Малкар – Абай Шаулухович Шаханов. В 1869 г. Абай Шаханов поступил на медицинское отделение Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Находясь на учебе, Абай Шаханов познакомился с русской девушкой Елизаветой Павловной

Матвеевой, для женитьбы на которой и принял православие с наречением Александр Дмитриевич. Переход Шаханова в православие был встречен в Балкарии неодобрительно и поэтому его дальнейшая жизнь проходила в основном далеко за пределами родного края. У Александра Шаханова были дети Борис (Басиат) и Лидия. Борис (Басиат) – известный общественно-политический деятель Северного Кавказа первой четверти XX века.

Брачные контакты с русскими поддерживали и представители рода Урусбиевых. Так, полковник Асланбек Урусбиев в 1865 г. начал военную службу оруженосцем Лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Е.В. Конвоя. В послужном списке корнета Урусбиева за 1870 г. отмечено, что он православного вероисповедания и женат на дочери надворного советника Клавдии Матвеевны Яворской. После крещения Асланбека нарекли Александром Александровичем. У Александра Александровича и Клавдии Матвеевны было двое сыновей: Сергей и Измаил, которые исповедовали православие и, как и их отец, ставшие российскими офицерами. Известно, что Измаил в конце XIX – начале XX века женился на дочери казачьего офицера Екатерине Константиновне Венеровской.

Первый российский генерал из числа карачаевцев Айтек Асланбекович Крым-Шамхалов, ставший профессиональным военным после завершения обучения в 3-м военном Александровском училище, принял православие в

1883 г. После обряда крещения он стал именоваться Константином Львовичем. Первой его супругой являлась дочь инженер-капитана Евгения Ивановна Гофштетер, от которой у него родился сын Дмитрий, также ставший впоследствии офицером. В 1907 г. вторым браком Константин Крым-Шамхалов женился на вдове коллежского секретаря, потомственной дворянке Воронежской губернии Нине Дмитриевне Колесниковой.

Родной брат Константина Львовича – Ачахмат, получив среднее образование в Ставропольской гимназии, направился для продолжения учебы в Санкт-Петербург в 1874 г. После окончания обучения он начал работу в системе лесничества, а в 1890 г. переведен на службу в Закавказье. Здесь он вступил в брак с русской девушкой Антониной Ивановой, который не был признан церковью. Вследствие этого пятеро детей Ачахмата и Антонины считались незаконнорожденными, что во многом вынудило Крымшамхалова к переходу в православие. После обряда крещения Ачахмат стал именоваться Александром Львовичем [27, 26–29].

Можно отметить, что помимо кровнородственных взаимоотношений карачаево-балкарцы могли вступать с русскими и в связи искусственного родства посредством института аталычества. Так, во второй половине XIX столетия карачаевец Хамзат Боташев получил воспитание в семье состоятельного кубанского казака. Отдали Хамзата на воспитание в годовалом возрасте, а в

отчий дом он вернулся по истечении десятилетнего срока. Основной причиной установления искусственного родства с казачьей семьей являлось желание отца Хамзата укрепить личную дружбу с главой семьи, в которой мальчик воспитывался, а также стремление приобщения к русской культуре. Близкие взаимоотношения связывали эти две семьи долгое время [28, 159].

Взаимоотношения, установившиеся между карачаево-балкарцами и казаками, способствовали тому, что, когда в 1920–1921 гг. большевики требовали выдать, скрывавшихся в горах Карачая белогвардейцев карачаевцы подобные требования не исполняли. Можно отметить, что благодаря укрытельству карачаевцев сохранили жизни белогвардейские генералы казаки Фостиков и Петренко [29, 145]. Бывший царский офицер Л.Л. Марков, также сохранивший жизнь благодаря помощи карачаевцев, в своих воспоминаниях привел интересную историю о взаимоотношениях, сложившихся у матери-игуменьи Сентинского монастыря с карачаевцами. Он писал: «Она прожила спокойно, много лет, в самых дружеских отношениях с окружавшими ее Карачаями (карачаевцами. – М.Б.) – мусульманами, которые благоговей-

но почитали ее, и с благодарностью и уважением пользовались ее советами медицины, помощью и благотворительностью, т.к. она помогала всем, чем могла, и от нее никогда не было отказа в каком-либо содействии соседкам–мусульманкам. Благодушные по натуре, Карачаи отвечали ей таким же вниманием и расположением и никому не позволяли вредить или обижать свою любимую соседку и ее монастырское хозяйство, которое они посильно поддерживали, глубоко чтя религиозные особенности этого, священного и для них мусульман, обиталища слабых, беззащитных женщин, служивших по своему, общему Богу». Далее автор отметил, что когда в монастырь прибыли представители новой власти, то карачаевцы решительно им заявили, чтобы они не смели обижать монахинь, на защиту которых они все готовы встать в случае необходимости [30, 12].

Завершая исследование можно констатировать, что в дооктябрьский период между карачаево-балкарцами и славянами сложились довольно активные этнокультурные контакты, носившие взаимовыгодный характер и заложившие основы для их дальнейшего позитивного развития.

Примечание:

1. Документ выявлен и предоставлен для использования А.И. Айбазовым.

1. Абаев М.К. Балкария. (Исторический очерк). Нальчик: Эльбрус, 1992. 38 с.
2. Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю (1639–1640 гг.) // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете 1887 г. М.: Университетская типография (М. Каткова), 1887. Кн. 2. С. 257–376.
3. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М.: Наука, 1989. 448 с.
4. Невская В.П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь: Кн. изд-во, 1964. 224 с.
5. Дореволюционные публикации / Сост. А.И. Айбазов, И.М. Шаманов // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. 2013. Вып. IX. С. 115–131.
6. Аккиева С.И. Традиционная культура балкарцев в условиях трансформационных изменений XX – начала XXI века. Нальчик: Принт Центр, 2021. 228 с.
7. Сабанчиев Х.-М.А. Избранные труды. Нальчик: Фрегат, 2023. 576 с.
8. Юрченко Н.И. Межэтнические связи верхнекубанского казачества с карачаевцами во второй половине XIX – начале XX века // Современные научные исследования. 2011. № 2. С. 3–5.
9. Аликов В. Очерк положения животноводства в Терской области, составленный по данным обследования, произведенным в 1912 г. Владикавказ: Ком. животноводства Терск. обл., 1914. 103 с.
10. Атманских А.А. Животноводство в Карачае, Кубанской области (Зоогигиенический очерк) // Юго-Восточный хозяин. 1906. Вып. 9. С. 65–121.
11. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке. (Дореформенный период). Черкесск: Карач.-Черк. кн. изд-во, 1960. 159 с.
12. Карабашева Д.А. Лесоторговля в дореволюционном Карачае // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. 2016. Вып. XII. С. 30–33.
13. Управление Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (ЦГА КБР). Ф. 6. Оп. 1. Д. 288.
14. Тхамокова И.Х. Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик: КБИГИ, 2014. 151 с.
15. Бегулов Р.М., Косяшников С.А. Иногороднее население на территории Карачаево-Черкесии (вторая половина XIX – начало XX века). Карачаевск: КЧГУ, 2023. 191 с.
16. Мамхегов А. Как встречали Александра III и Марию Федоровну // Газета Юга. № 28 (1319). 18 июля 2019. С. 8.
17. Дзуганов Т.А. Сыроваренные практики Нальчикского округа: опыт Исмаила (Дадаша) Балкорукова // Вестник КБИГИ. 2024. № 4–1 (63). С. 34–42.
18. Шаманов И.М. Молочное хозяйство // Эльбрусоид. Дайджест. М., 2012. № 12. С. 6–11.

19. Сахарова И. Как появился кефир в Москве // Молочная промышленность. 1957, № 11. С. 40, 41.
20. Позднякова М. Барышня и кефир // Аргументы и факты. 12 июня 2013 г. № 42. С. 9.
21. Киньябулатов А.У., Сиротко М.Л., Шарафутдинова Н.Х., и др. История кумысолечения в Самарской и Уфимской губерниях. Значение кобыльего кумыса для оздоровления человека // Здоровье населения и качество жизни. 2012. № 5. С. 541–544.
22. Дзуганов Т.А. Предпринимательские практики в слободе Нальчик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. №3. С. 82–110.
23. Абдуллаева М.А. Традиционные напитки, используемые в народной медицине карачаевцев и балкарцев // Вестник АГУ. 2014. Вып. 3 (144). С. 55–59.
24. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1686.
25. Муратова Е.Г. Статистические источники по истории балкарцев последней трети XIX – начала XX века // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 3. С. 256–277.
26. ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 151.
27. Баразбиев М.И., Бегаулов Р.М. Христиане-неофиты в социально-конфессиональной структуре карачаево-балкарского общества в XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 2 (259). С. 22–31.
28. Боташев М.Д. Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001. С. 137–193.
29. Федоренко С.А. Советизация Северного Кавказа и борьба с политической и уголовной преступностью (1920-1926 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. Вып. 4. С. 144–154.
30. Марков Л.Л. У Карачаев // Часовой. 1954. № 347 (10). С. 11-13.

Barazbiev, Muslim I. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); muslim1971@yandex.ru

ETHNO-CULTURAL CONTACTS OF KARACHAI-BALKARS WITH SLAVS IN THE PRE-OCTOBER PERIOD.

Keywords: Karachai-Balkars, Slavs, ethnic culture, economic contacts, marriage.

The choice of the research topic is explained by the insufficient number of scientific works on this problem, although we should not forget that the history of any nation is at the same

time the history of its relations – economic, political, linguistic, kinship and many others. The purpose of the study is to consider ethno-cultural contacts of Karachai-Balkars with Slavs in the pre-October period. The methodological basis of the study is the principles of historicism, historical-genetic, historical-comparative, historical-typological. Ethno-cultural contacts of Karachai-Balkars with Slavs have quite a long history. After Balkaria and Karachai became part of the Russian Empire, these contacts were significantly intensified. The most active ethno-cultural relations between Karachai-Balkars and Slavs in the pre-October period were realized in the economic sphere. Trade played a significant role in the economic relations between the Karachai-Balkars and the Slavic population of the North Caucasus. First of all, Karachais and Balkars, whose economy was based on cattle breeding, sold their own cattle and cattle products. Karachai-Balkars earned a great income from trade in timber. In turn, the Karachais and Balkars purchased goods they needed from the Slavic population of the North Caucasus. In the economic relations of the Karachai-Balkars with the Slavs, rent relations and out-migration also occupied an important place. In most cases, the Karachai-Balkars leased land plots from the Slavs for grazing and haying. At the same time, there were cases when Slavs rented their land plots from Karachai-Balkars both for settlements and for mining. Marital contacts between the Karachai-Balkars and the Slavs contributed to their rapprochement. As a result, the author concludes that ethno-cultural contacts between the Karachai-Balkars in the pre-October period were mutually beneficial and laid the foundations for their positive development later on.

For citation: Barazbiev, M.I. Ethnocultural contacts of Karachai-Balkars with Slavs in the pre-October period // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp. 5-19. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.011

References

1. Abaev, M.K. *Balkariya. (Istoricheskii ocherk)* [Balkaria. (Historical sketch)]. Nalchik. Elbrus, 1992. 38 p.
2. *Posol'stvo d'yaka Fedota Elchina i svyashchennika Pavla Zakhar'eva v Dadianskuyu zemlyu (1639–1640 gg.)* [Embassy of Deacon Fedot Yelchin and Priest Pavel Zakhariev to the Dadian Land (1639–1640)]. *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete 1887 g.* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University 1887]. Moscow, Universitetskaya tipografiya (M. Katkova), 1887, book. 2, pp. 257–376.
3. Tekeev, K.M. *Karachaevtsy i balkartsy* [Karachais and Balkars]. Moscow, Nauka, 1989. 448 p.
4. Nevskaya, V.P. *Karachai v poreformennyi period* [Karachai in the post-Reform period]. Stavropol, Kn. izd-vo, 1964. 224 p.
5. Aibazov, A.I., Shamanov, I.M. (coms). *Dorevolutsionnye publikatsii* [Pre-revolutionary publications]. *Izvestiya Karachaevskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the Karachai Research Institute]. Cherkessk, 2013, iss. IX, pp. 115–131.
6. Akkieva, S.I. *Traditsionnaya kul'tura balkartsev v usloviyakh transformatsionnykh izmenenii XX – nachala XXI veka* [Traditional culture of Balkars in the conditions of transformational changes of XX – early XXI century]. Nalchik, Print Tsentr, 2021. 228 p.

7. Sabanchiev, Kh.-M.A. *Izbrannye trudy*. Nalchik, Fregat, 2023. 576 p.
8. Yurchenko, N.I. *Mezhetnicheskie svyazi verkhnekubanskogo kazachestva s karachaevtsami vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Interethnic relations of the Upper Kuban Cossacks with the Karachais in the second half of the 19th – early 20th century]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya* [Contemporary scientific research]. Kislovodsk, 2011, no. 2, pp. 3–5.
9. Alikov, V. *Ocherk polozheniya zhivotnovodstva v Terskoi oblasti, sostavlennyy po dannym obsledovaniya, proizvedennym v 1912 g.* [An outline of the situation of animal husbandry in the Terek region, compiled according to the survey conducted in 1912]. Vladikavkaz, Kom. zhivotnovodstva Tersk. obl., 1914. 103 p.
10. Atmanskikh, A.A. *Zhivotnovodstvo v Karachae, Kubanskoi oblasti (Zoogigienicheskii ocherk)* [Animal husbandry in Karachay, Kuban region (A Zoohygienic essay)]. *Yugo-Vostochnyi khozyain* [Southeastern host]. 1906, iss. 9, pp. 65–121.
11. Nevskaya, V.P. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Karachaya v XIX veke. (Doreformennyyi period)* [Socio-economic development of Karachai in the 19th century. (Pre-Reform period)]. Cherkessk, Karach.-Cherk. kn. izd-vo, 1960. 159 p.
12. Karabasheva, D.A. *Lesotorgovlya v dorevolutsionnom Karachae* [Timber trade in pre-revolutionary Karachai]. *Izvestiya Karachaevskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the Karachay Research Institute]. 2016, iss. XII, pp. 30–33.
13. *Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby KBR (TsGA KBR)* [Department of the Central State Archive of the KBR Archival Service (CSA KBR)]. Fund 6. Inventory 1. Case 288.
14. Tkhamokova, I.H. *Russkoe naselenie Kabardino-Balkarii v XIX – nachale XXI v.: dinamika etnokul'turnykh granits* [The Russian population of Kabardino-Balkaria in the 19th – early 21st century: dynamics of ethnocultural boundaries]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Institute For Humanities, 2014. 151 p.
15. Begeulov, R.M., Kosyashnikov, S.A. *Inogorodnee naselenie na territorii Karachaevo-Cherkessii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The nonresident population in Karachai-Cherkessia (the second half of the 19th – early 20th century)]. Karachaevsk, KChGU, 2023. 191 p.
16. Mamhegov, A. *Kak vstrechali Aleksandra III i Mariyu Fedorovnu* [How Alexander III and Maria Feodorovna were greeted]. *Gazeta Yuga* [Newspaper of the South]. July 18, 2019, no. 28 (1319), p. 8.
17. Dzuganov, T.A. *Syrovarennye praktiki Nalchikskogo okruga: opyt Ismaila (Dadasha) Balkorukova* [Cheese-making practices of Nalchik district: the experience of Ismail (Dadash) Balkorukov]. *Vestnik KBIGI* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanities]. 2024, no. 4–1 (63), pp. 34–42.
18. Shamanov, I.M. *Molochnoe hozyajstvo* [Dairy farming]. *El'brusoid. Daidzhest* [Elbrusoid. Digest]. Moscow, 2012, no. 12, pp. 6–11.

19. Sakharova, I. *Kak poyavilsya kefir v Moskve* [How kefir appeared in Moscow]. *Molochnaya promyshlennost'* [Dairy industry]. 1957, no. 11, pp. 40, 41.
20. Pozdnyakova, M. *Baryshnya i kefir* [The young lady and kefir]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. June 12, 2013, no. 42, pp. 9.
21. Kinyabulatov, A.U., Sirotko, M.L., et al. *Istoriya kumysolecheniya v Samarskoi i Ufimskoi guberniyakh. Znachenie kobylyego kumysa dlya ozdorovleniya cheloveka* [History of kumiss treatment in Samara and Ufa provinces. The importance of mare's koumiss for human health]. *Zdorov'e naseleniya i kachestvo zhizni* [Public health and quality of life]. 2012, no. 5, pp. 541–544.
22. Dzuganov, T.A. *Predprinimatel'skie praktiki v slobode Nalchik (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Entrepreneurial practices in Nalchik settlement (the second half of the 19th – early 20th century)]. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"* [The electronic journal "Caucasology"]. 2021, no. 3, pp. 82–110.
23. Abdullaeva, M.A. *Traditsionnye napitki, ispol'zuemye v narodnoi meditsine karachaevtsev i balkartsev* [Traditional drinks used in folk medicine of Karachais and Balkars]. *Vestnik AGU* [Bulletin of ASU]. 2014, iss. 3 (144), pp. 55–59.
24. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The State Archive of the Krasnodar Region]. Fund 224. Inventory 1. Case 1686.
25. Muratova, E.G. *Statisticheskie istochniki po istorii balkartsev poslednei treti XIX – nachala XX veka* [Statistical sources on the history of the Balkars in the last third of the 19th – early 20th century]. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"* [The electronic journal "Caucasology"]. 2024, no. 3, pp. 256–277.
26. TsGA KBR [CSA KBR]. Fund 6. Inventory 1. Case 151.
27. Barazbiev, M.I., Begeulov, R.M. *Khristiane-neofity v sotsial'no-konfessional'noi strukture karachaev-balkarskogo obshchestva v XIX v.* [Neophyte Christians in the socio-confessional structure of Karachai-Balkarian society in the 19th century]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies]. 2020, no. 2 (259), pp. 22–31.
28. Botashev, M.D. *Ustanovlenie iskusstvennogo rodstva pri obryadakh detskogo tsikla u karachaevtsev* [Establishment of artificial kinship in the Karachai rites of the children's cycle]. *Karachaevtsy i balkartsy: yazyk, etnografiya, arkheologiya, fol'klor* [Karachai and Balkars: language, ethnography, archeology, folklore]. Moscow, 2001, pp. 137–193.
29. Fedorenko, S.A. *Sovetizatsiya Severnogo Kavkaza i bor'ba s politicheskoi i ugovnoi prestupnost'yu (1920–1926 gg.)* [Sovietization of the North Caucasus and the fight against political and criminal offenses (1920–1926)]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian research]. 2010, iss. 4, pp. 144–154.
30. Markov, L.L. *U Karachaev* [At Karachais]. *Chasovoi* [Sentry]. 1954, no. 347 (10), pp. 11–13.